

Красовский

Юрий Александрович

ФОМА КАМПАНЕЛЛА

И ЕГО СОЦИАЛЬНАЯ УТОПИЯ

Будущие века будут судить нас, ибо нынешний век казнит своих благодетелей... (из письма Ф. Кампанеллы к Фердинанду III, герцогу Тосканскому).

Кампанелла—интересная и оригинальная фигура социального мыслителя и реформатора конца XVI века. «История социалистической мысли,— говорит академик В. П. Волгин,— с полным основанием отводит ему место одного из зачинателей нового исторического ряда, одного из основоположников утопического социализма нового времени»¹. В истории социализма Кампанелла по праву занимает выдающееся место, соответствующее смелости его социальных построений, поразительной зрелости и верности отдельных его мыслей и утверждений, силе его революционного темперамента.

Еще Лафарг в своей замечательной работе о Кампанелле² совершенно правильно указал на большое значение утопии Кампанеллы, на огромную ценность его социальных построений и охарактеризовал Кампанеллу не только как смелого и последовательного социального реформатора, но и как крупного философа позднего итальянского Возрождения, горячего

¹ В. П. Волгин «Кампанелла—коммунист» (вступительная статья к «Городу солнца» Кампанеллы, стр. 18. Изд. «Academia». 1934.

² Поль Лафарг «Томас Кампанелла». Гиз. М. 1926.

поборника научного исследования и опыта, одного из представителей новой, рационалистической философии.

Но высоко оценивая общественно-философские взгляды Кампанеллы, марксистская историография не закрывает глаза и на некоторые реакционные стороны его философии, на ряд ошибочных, идеалистических, идущих от католичества, от церковного догматизма формулировок, являющихся неизбежным следствием социально-политической обстановки XVI в. в Италии, являющихся выражением сложности и противоречивости социального облика самого Кампанеллы. Только учитывая все положительные и отрицательные стороны философии Кампанеллы, учитывая всю совокупность социально-политической обстановки того времени, марксистская историческая наука смогла в отличие от буржуазной совершенно правильно и объективно оценить историческое значение утопии Кампанеллы, его знаменитый «Город солнца», впервые установить действительное и по праву принадлежащее идеям Кампанеллы место в сокровищнице социалистической мысли.

2

XVI век—время Кампанеллы—является своего рода историческим рубежом, периодом серьезных перемен в социально-общественной жизни Италии.

Уже в конце XV в. произошел ряд исторических событий, очень резко отразившихся на экономическом положении Италии: завоевание Константинополя турками (1453 г.) положило конец обширной и выгодной торговле Италии, в частности Венеции, с Левантом; открытие Америки (1492 г.) и открытие морского пути в Индию (1498 г.) выдвинули совершенно новые рынки и объекты торговли, передали в руки испанцев и португальцев всю торговлю с Востоком. Италия оказалась изолированной от новых мировых торговых путей, мировой центр торговли передвинулся на Запад, в Испанию и Португалию, которые быстро пошли по пути эконо-

Веб-публикация: Vive Liberta, 2014

мического первенства и политического могущества. К этому еще надо прибавить успешную конкуренцию в области промышленного экспорта: Англии в области суконного производства, Германии—хлопчатобумажного, Франции—шелкового. Итальянская торговля и промышленность начали катастрофически сокращаться.

Отсутствие единой власти в Италии, вечные междоусобицы и частые войны между отдельными тиранами и удачливыми кондотьерами также отрицательно влияли на общее благосостояние страны, на внутриитальянскую торговлю.

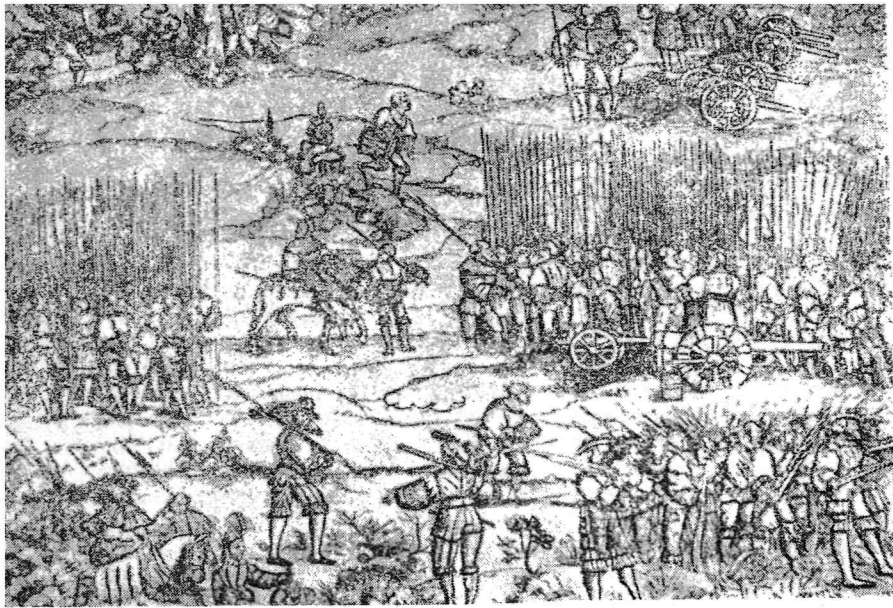
В XVI в. Италия стала ареной для общеевропейских войн и объектом борьбы за преобладание в Европе между Францией и Испано-Германией. В течение 65 лет шли кровопролитнейшие битвы на цветущих полях Италии. Десятки раз города переходили из рук в руки, превращаясь в конце концов в дымящиеся развалины: полчища наемных ландскнехтов предавали все огню и истреблению; жители тысячами угонялись в плен; культурные сокровища уничтожались. В 1494 г. французские войска под командованием Карла VIII вступили в Италию и в течение двух лет оккупировали всю ее вплоть до самой Сицилии. С этого момента и начинаются бесконечные войны в Италии. В 1495—1496 гг. испанцы овладели Калабрией и Неаполем. В 1501—1504 гг. новая война за Неаполь между французами и испанцами окончилась утверждением Испании в Неаполитанской области. В 1525 г. произошла знаменитая битва при Павии, закончившаяся пленением французского короля Франциска I; в 1527 г. немецко-испанская армия захватила и разграбила Рим. Войны следовали одна за другой с короткими промежутками: первая война Карла V с Франциском I—1521—1526 гг., вторая—1527—1529, третья—1536—1538, четвертая—1542—1544; война Карла V с Генрихом II—1552—1556; война Филиппа II с Генрихом II—1556—1559. В конце концов в 1559 г. был заключен Като-Камбресийский мир, знаменующий окончание 65-летних войн и утверждение Испании в Италии.

С 1559 г. Италия на два века фак-

Фома Кампанелла. Со старинной гравюры.

тически стала испанской провинцией. Испанское владычество, связанное с мрачными именами Филиппа II (1556—1598) и Филиппа III (1598—1621) чрезвычайно тяжело отразилось на экономической и духовной жизни Италии. Полная потеря политической и экономической самостоятельности, хищнические приемы хозяйствования новых властителей, полнейший произвол испанских чиновников быстро ликвидировали остатки былой экономической мощи и культуры. Итальянская торговля и промышленность как конкурент испанской сознательно уничтожались путем регламентации и установления таможенных барьеров. Если во второй половине XVI в. в Милане было 70 суконных мануфактур, то к 1616 г. их было всего 16. В 1611 г. в Кремоне было 1300 купцов, через 37 лет—только 44. Зато происходило настоящее восстановление феодализма: испанцы всячески поощряли рост дворянского землевладения. К XVIII в. в Неаполитанской области—при 3½ млн. жителей—¼ всей территории принадлежали 10 тыс. дворян. От непомерных налогов и поборов стонала вся Италия. Страна чудовищно обнищала: голод, эпидемии, колоссальный рост разбойничества совершенно изнурили страну. Наряду с

Битва при Павии в 1525 г. Со старинной гравюры (левая часть).

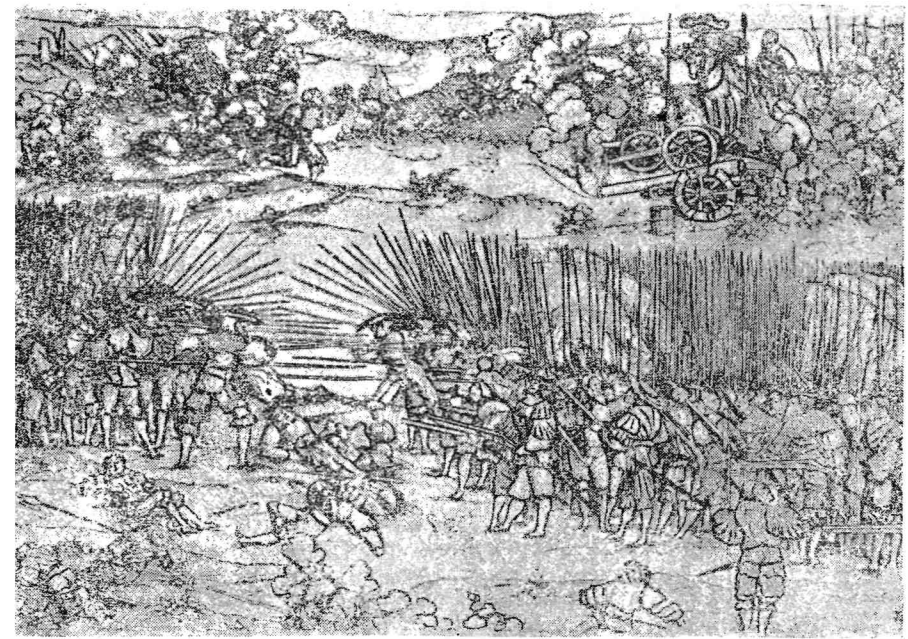
этим росла страшная ненависть к испанским поработителям, проявившаяся в ряде народных восстаний и волнений. Испания получила от современников название «вампира, сосущего итальянскую кровь».

XVI век характеризовался еще и католической реакцией. Серьезный удар, нанесенный папству реформацией, заставил его принять экстренные меры спасения. Тридентский собор (1545—1563) знаменует начало католической реформации и перехода католицизма в наступление. Можно считать, что с 40-х годов XVI в. начинается эпоха антиреформации, эпоха католической реакции. Выдвигается знаменитый Игнатий Лойола (1491—1556), основавший в 1540 г. орден иезуитов, одно из самых сильных орудий католической реакции. Папа Павел IV Караффа (1555—1559) восстанавливает инквизицию, организует цензуру. Папы Пий IV (1560—1565), Пий V (1565—1572), Григорий XIII (1572—1585), Сикст V (1585—1590) продолжают держать курс на восстановление утерянного могущества, на беспощадную борьбу с реформацией и свободомыслием. Рим становится центром обновленного

католичества, Италия из передовой страны превращается в страну безраздельного господства религиозной нетерпимости и изуверства.

Наука подвергается особенно сильным репрессиям: после Джордано Бруно (1548—1600), Галилея (1564—1642), Кампанеллы (1568—1639) мы в течение многих лет не находим ни одного крупного научного имени. Наука является наиболее опасным противником церкви, и ее преследуют особенно рьяно.

И вот на этом фоне жестокой католической реакции, беспощадного испанского владычества, общего экономического и культурного упадка Италии Кампанелла наряду с Джордано Бруно и Галилеем является последним могиқаном великого итальянского Возрождения. Кампанелла, Бруно и Галилей — великие борцы за торжество науки в тяжелое время господства нетерпимости и религиозного фанатизма. Кампанелла стоит на рубеже двух эпох: он перекидывает мост от эпохи Возрождения к эпохе XVII—XVIII вв., эпохе «просвещения» с ее великими именами: Спинозы, Декарта, Лейбница. В нем скрестились самые разнообразные и противоречи-

Битва при Павии в 1525 г. Со старинной гравюры (правая часть).

вые явления: и вера в разум и силу науки, и непоколебимая убежденность в необходимости социальной справедливости, и чувства революционера-борца за освобожденную от испанского ига Италию, и одновременно — тяжелый груз монастырской католической традиции, элементы средневековой схоластики. На зловещем фоне костров инквизиции, сжегших великого пантеиста Бруно, на фоне всеобщего ханжества, лицемерия, изуверства, ненависти к науке, искусству, культуре, на фоне одной из мрачайших в истории эпох Кампанелла встает перед нами как провозвестник нового мира, нового слова человечества — социализма.

3

Джиан Доменико Кампанелла, принявший в монашестве имя Фомы (или Томазо, неправильная, но очень распространенная транскрипция — Томас), родился 5 сентября 1568 г. в южной итальянской провинции Калабрии, в деревушке Стеньяно, около маленького городка Стило. Очень рано маленький Кампанелла начал увлекаться чтением. Первоначальное

воспитание он получает в Стило, у монаха местного доминиканского монастыря, являвшегося для маленького городка центром просвещения и культуры. Здесь Кампанелла познакомился с обширной католической литературой, с трудами «отцов церкви» и средневековых схоластиков. Особенно пленили его Фома Аквинский с его теорией мировой теократии, мирового могущества папства, ведущего человечество к счастью и царству христианской любви, и Альберт Великий, столп средневековой схоластической философии, стремившийся к изучению природы. Вскоре (в 1586 г.) Кампанелла поступил послушником в доминиканский монастырь Плаканики, около г. Никастро. Тут он погрузился в изучение богословия и философии Аристотеля, Фомы Аквинского и других и, наконец, Каббалы, которая, несомненно, имела определенное влияние на Кампанеллу (хотя, может быть, и не такое большое, как предполагает Лафарг). Постепенно Кампанелла перестает удовлетворяться средневековыми авторитетами: он начинает сомневаться в самом Аристотеле, учение которого, конечно, в

соответствующей схоластической интерпретации считалось одним из краеугольных камней католического богословия.

«Я все время чувствовал беспокойство, — рассказывает Кампанелла об этом периоде своей жизни, — и так как об учении Аристотеля распространялась неполная истина или, вернее, ложь вместо истины, я изучил всех комментаторов Аристотеля: греческих, латинских, арабских. Я начал еще более сомневаться в их учениях и захотел сам исследовать, являются ли истинными те учения, которые они распространяли по свету и выдавали за божественный закон. И так как мои учителя не могли удовлетворительно ответить на мои вопросы, я решил сам прочесть все книги Платона, Плиния, Галена, стоиков, Демокрита и Телезия и сравнить их с первоначальным законом мира, как с оригиналом и установить, что в них имеется истинного и ложного»¹.

И Кампанелла, увлеченный этой задачей, с жадностью начал поглощать книги. Он хотел найти ответ на свои мучительные вопросы, он уже перерос монастырь и скудоумие схоластиче- мудрецов. Книги, философия, наука становятся для него всем, в них он обретает смысл жизни.

В это время Кампанелла знакомится с философией Телезия (1509 — 1588), яростного противника схоластического аристотелизма и поборника непосредственного изучения природы и опытного знания. Учение Телезия окончательно помогло Кампанелле сбросить путы аристотелевской философии и открыло ему новые горизонты.

К концу 80-х годов относятся первые публичные выступления Кампанеллы на различных диспутах, организуемых отдельными монастырями. На этих диспутах молодой монах проявляет себя блестящим оратором и полемистом, всегда побеждая своих противников. С каждым диспутом известность отца Томазо растет: им начинают гордиться как восходящей звездой в области богословия и философии, монастырь оказывает ему всяче-

скую поддержку. Но чем дальше, тем откровеннее становится Кампанелла: он все смелее критикует Аристотеля и схоластическое богословие, все чаще упоминает еретическое имя Телезия. Его деятельность начинает вызывать опасения. В 1590 г. он покидает родину и переезжает в Неаполь, где появляются первые его работы: «Философия, доказанная чувством» и «О смысле вещей», в которых он резко критикует Аристотеля, противопоставляя ему Платона. Все это заставляет высшие церковные власти обратить серьезное внимание на Кампанеллу. По пустячному поводу его арестовывают и отправляют в Рим, где около года держат в тюрьме, затем выпускают, но берут под подозрение в еретичестве. В 1593 г. Кампанелла уезжает из Рима, скитается по Италии, живет во Флоренции, Венеции, Падуе, но и здесь зоркое и любвеобильное око матери-церкви не оставляет его в покое: по дороге у Кампанеллы отбирают его рукописи по философии, чтобы найти в них подтверждение его заблуждений. Вскоре Кампанеллу привлекают к суду за оскорбление генерала доминиканского ордена; после оправдания по этому делу — новое обвинение в недонесении на одного еретика. В 1597 г. Кампанелла приезжает в Рим. Процесс его кончается оправданием, и он спешно уезжает на родину, где снова поселяется в доминиканском монастыре в Стило. Тут начинается новый период жизни Кампанеллы, когда лев сбрасывает овечью шкуру и под одеждой доминиканского монаха и богослова обнаруживается социальный реформатор и революционер.

Трудно определить, когда именно Кампанелла сформировался как политический деятель — революционер.

Будучи исключительным конспиратором, Кампанелла, конечно, не сразу выявил свою революционность. По приезду в Калабрию Кампанелла впервые ярко увидел весь ужас испанского режима, всю накопившуюся ненависть против иноземных властителей и поражающую нищету народа. Здесь этот теоретик и кабинетный ученый столкнулся с подлинной жизнью, и здесь он решил осуществить давно волновавшую его мечту о всечелове-

ческом счастье, которую он уже намеками высказывал в своих ранних произведениях. Вместе с доминиканцами Дионисием Понцио и Маврицио Ринальди он начал организовывать заговор против испанцев с целью освобождения Калабрии. Заговор был организован широко: сотни агитаторов разошлись по деревням и городам, проповедуя восстание. Кампанелла мечтал о вселенском освобождении рода человеческого от духовной и политической тирании, об идеальной республике социального братства и любви, республике, которую он впоследствии изобразил в своем «Городе солнца». Восстание было назначено на сентябрь 1599 г., но два предателя — Фабио де-Лауро и Джованни Батиста Бильбия предупредили испанские власти. Наместник Неаполя граф Лемос немедленно принял меры: в Калабрию были посланы войска под командованием Карла Спинелли, которые быстро ликвидировали заговор, арестовав более 2 тыс. человек. Кампанелла пытался бежать: в костюме францисканского монаха он добрался до Рончеллы, надеясь переехать в Сицилию, но был выдан перевозчиком и немедленно отправлен в Неаполь. Процесс главных зачинщиков растянулся на два года: Дионисию Понцио удалось бежать, а Кампанелла был подвергнут страшным пыткам.

В предисловии к «Побежденному атеизму» Кампанелла писал:

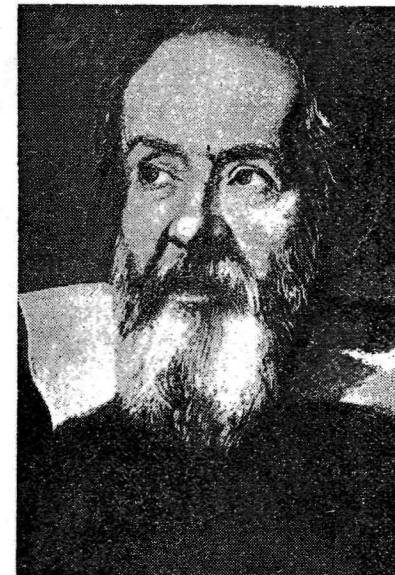
«Я был заключен в пятидесяти различных тюрьмах, и семь раз меня подвергали самой жестокой пытке. В последний раз пытка длилась сорок часов. Туго связанный веревками, развалившимся мне тело, я был подвешен со скрепленными на спине руками над острым колом, вонзавшимся в меня. Через сорок часов, считая меня мертвым, прекратили пытку... Ничто не могло меня поколебать — и у меня не могли вырвать ни одного слова...»¹.

Что спасло Кампанеллу от казни? Определенный ответ на этот вопрос дать трудно. Помимо исключительной ловкости Кампанеллы на следствии и

¹ См. Tommaso Campanella «Atheismus triumphatus». Цит. по П. Лафаргу «Томас Кампанелла», стр. 25. М. 1926.

суде, симулирования им сумасшествия и пр. сыграла роль и очень сложная и запутанная обстановка в Неаполе в тот момент. Испанские власти требовали смерти Кампанеллы как бунтовщика; папский нунций требовал перевода Кампанеллы в Рим как еретика. Тут были еще и инквизиция и иезуиты, генерал ордена которых, Клавдий Акавива, враждовал с испанцами и вел двойную игру. Смертная казнь была заменена вечным заключением, но причина этой замены до сих пор не совсем ясна.

Началось долгое тюремное заключение в замке Сент-Эльмо близ Неа-

Галилей. С портрета Суттерманса.

поля. Но и в тюрьме, в цепях, без всякой надежды на освобождение Кампанелла продолжал работать; находясь на грани безумия, он силой воли заставлял себя уйти в работу, в мечты. Вера в себя, в свое призвание никогда не оставляла его.

«Закованный в цепи, — пишет он в одном из своих сонетов, — я все-таки свободен, представленный одиночеству, но не одинокий, покорный, вздыхающий, я посрамлю своих врагов. Угнетенный на земле, я поднимаюсь в небеса с истерзанном телом и веселой душой; и когда тяжесть бедствия повергнет меня в бездну, крылья моего

¹ Цит. по Ст. Вольскому «Фома Кампанелла», стр. 31. М. 1925.

духа поднимают меня высоко над миром...»¹.

Надо удивляться исключительной силе воли и жизнеспособности Кампанеллы. В течение десяти лет, с 1601 по 1611, он написал свою знаменитую утопию «Город солнца», в которой высказал свои самые сокровенные мысли, трактат об астрологии, метафизику, семь книг о магическом лечении, шесть книг по астрологии, четыре по астрономии, трактат «Побежденный атеизм» и двадцать девять книг по богословию. В 1611 г. все эти книги были отобраны у Кампанеллы, и до нас дошли только немногие из них, большей частью те, которые попали в руки друзей Кампанеллы и были ими опубликованы.

Благодаря этим публикациям имя философа-узника стало широко известно и в Италии, и в Германии, и во Франции. Постепенно тюремный режим становился мягче. Это совпало с назначением в 1616 г. наместником Неаполя герцога Оссуня. Началась обширная переписка Кампанеллы со многими учеными и философами. Имя Кампанеллы произносилось с большим уважением как имя крупного философа и ученого. Сам папа Павел V ходатайствовал об облегчении участи знаменитого узника.

Наконец, в 1626 г. папа Урбан VIII, большой враг Испании и кроме того страстный поклонник астрологии, давно желавший залучить к себе Кампанеллу как знаменитого астролога, добился перевода последнего в Рим, но и здесь Кампанелла еще три года оставался в тюрьме. Только в 1629 г., т. е. после 30-летнего заключения, Кампанелла был выпущен на свободу. Но милости папы продолжались недолго: издание трактата об астрологии и смелое выступление в защиту Галилея снова ставят Кампанеллу в тяжелое положение. Открывается новый заговор против испанцев в Неаполе, руководимый Пиньятелли, учеником Кампанеллы. Испания требует выдачи своего непримиримого врага. 65-летнему старику приходится снова начать скитания: он пробирается во Францию, где его прекрасно прини-

мает кардинал Ришелье и где в 1636 г. он избирается членом только что основанной Французской академии. Но и здесь его не оставляют в покое. За ним усиленно шпионят монахи всех мастей; Рим все время делает ему выговоры и угрожает. Но при французском дворе Людовика XIII Кампанелла — не прежний бунтарь, революционер: он в почете и чести и как астролог и как поэт; он бывает даже в королевском совете.

Но жить ему оставалось очень мало. 21 мая 1639 г. Кампанелла умирает в возрасте 71 года.

4

«Я рожден для борьбы с тремя великими бедствиями: тиранией, софистикой и лицемерием», — писал Кампанелла. И действительно, смысл и значение его философии заключаются в разрушении остатков схоластического богословия, в освобождении философии от пут средневековой схоластики.

Мы не будем подробно рассматривать философию Кампанеллы, по существу, достаточно эклектичную и противоречивую; остановимся только на основном: на положительных сторонах ее. Самое ценное в философии Кампанеллы — стремление изобразить мир как сочетание естественных сил, требование объяснять все существующее естественными причинами. В философии Кампанеллы очень сильны элементы деизма. Конечной причиной всего является бог, но бог проявил себя лишь в сотворении мира; в дальнейшем бог никакого участия в развитии мира не принимает — действуют естественные причины; поэтому при изучении и понимании мира надо исходить из жизненных явлений, кладя в основу ощущение, опыт, не связывая это с богом. В философии Кампанеллы сильны и элементы пантеизма, что роднит ее с философией его современников — Джордано Бруно и Галилея.

Несомненно, философия Кампанеллы, хотя и не являвшаяся вполне самостоятельной, а развивавшаяся под сильным влиянием Платона, Телезия, Парацельса и Агриппы, а частично и пифагорейцев и Николая Кузанского, тем не менее сыграла значительную

роль в окончательном преодолении остатков схоластического и догматического миропонимания. Будучи продуктом эпохи Возрождения, но еще неся в себе некоторый груз средневекового богословия, страдавшая схоластической терминологией, философия Кампанеллы является все же предшественницей «века просвещения» (XVII—XVIII вв.).

Некоторые отдельные утверждения Кампанеллы предвосхитили многое из того, что мы встретим только через несколько веков: так, мельком брошенная мысль Кампанеллы, что религия есть сбожание человеком его собственного «я», переключается с фейербаховской «Сущностью христианства», с его положением, что не бог создал человека, а человек создал бога; утверждение Кампанеллы (одновременно и Джордано Бруно), что борьба противоположностей является сущностью жизненного процесса, напоминает основные положения гегелевской диалектики.

Вопрос о политической философии Кампанеллы вызывал в свое время, да и теперь вызывает много споров. У целого ряда буржуазных историков мы найдем утверждение, что Кампанелла — философ католической реставрации (Б. Спавента), идеолог папства и испанского владычества (И. Квачала), мистик и фантазер. Даже П. Л. Лавров в своих очерках «Из истории социальных учений» писал, что Кампанелла «считал абсолютизм папы и католической церкви единственным средством спасения общества»¹. И надо сказать, что для таких утверждений имелось как будто много оснований.

Кампанелла, действительно, в ряде своих политических трактатов, например «О христианской монархии» и «О церковном правлении», проявляет себя ярым приверженцем папской власти, проповедником всемирной теократии. В «Речах к итальянским князьям» и «Об испанской монархии» мы читаем о необходимости создания всемирной монархии под главенством Испании и т. п. А с другой стороны, вся жизнь Кампанеллы, вся его деятельность, наконец, его знаменитый

¹ П. Л. Лавров. Собр. соч. Т. IV, стр. 239. М. Изд. политкаторжан.

Джордано Бруно. С гравюры Майера.

«Город солнца» говорят совершенно о другом. Налицо кричащее противоречие. Буржуазные историки, слепо верившие каждому слову кампанелловских трактатов, забывали об одной мелкой, но весьма любопытной детали: все эти «правовверные» трактаты были написаны Кампанеллой или в тюрьме или в тот момент, когда ему угрожало опасность попасть в руки инквизиции; но инквизиция и испанские власти были гораздо менее доверчивы чем многие историки. Несмотря на все «верноподданнические» заявления Кампанеллы они продолжали гноить его в тюрьме, так как, конечно, прекрасно знали, чем был в действительности Кампанелла. Следует отметить, что до самого последнего времени калабрийское восстание и вся революционная деятельность Кампанеллы были освещены совершенно не достаточно. И все же Лафарг, угадавший существо Кампанеллы, смело заявил: «В продолжение своей долгой и печальной жизни он (Кампанелла) устремлял свою деятельность к достижению одной и той же цели — установлению коммунизма»². Это утверждение Лафарга блестяще подтвер-

² П. Лафарг «Томас Кампанелла», стр. 47. М. 1926.

¹ Цит. по Л. Аксельрод «Томас Кампанелла» («Этюды и воспоминания»), стр. 58. М. 1925.

дилось рядом документов и новых материалов. Лучший знаток Кампанеллы Амабиле, человек достаточно умеренных взглядов, но тщательно изучивший архивные источники и особенно протоколы дознания о калабрийском восстании, принужден был прийти к тому же выводу, что и Лафарг. Амабиле считает, что характер Кампанеллы был характером «постоянного притворщика, так как он был постоянным заговорщиком», что свои подлинные взгляды он изложил в «Городе солнца»; другие же его произведения — исключительно дипломатические уловки, вызванные условиями жизни. Известный эксмарксист Бенедетто Кроче тоже утверждает² (и это единственный раз, когда мы с ним можем согласиться), что основное — это «Город солнца», остальное — искусная имитация.

Но даже там, где Кампанелла выступает в роли апологета папства и Испании, под маской нарочитой геологически-схоластической фразеологии, под ширмой рассуждений об идеальной христианской монархии он проводит свою любимую идею — идею коммунистического государства, идею великой социальной реформы. Кампанелла прошел в молодости прекрасную школу софистики и диалектики, приучившую его замечательно конспирировать свои подлинные взгляды, принимая в случае необходимости ту или иную защитную окраску. Сын своего века, он в основу своей политической деятельности положил заповеди практического макиавеллизма и, как показывает его жизнь, очень умело пользовался ими. Его поведение на процессе, исключительное самообладание и изворотливость заставили историка Фалетти признать, что Кампанелла «был больше Макиавелли, чем сам Макиавелли».

Опубликованные протоколы судебного разбирательства по калабрийскому восстанию показывают «апологета папства» в совершенно другом

свете. Кампанелла в своих речах перед заговорщиками отрицал божественность Христа, смеялся над девством Марии; рассказы апостолов считал смешными выдумками; утверждал, что все церковные таинства — обман; не признавал чудес; называл папу антихристом, заявляя, что нет ни ада, ни рая... Вполне понятно, что несмотря на всю свою ловкость и изворотливость он после всего этого не мог выйти сухим из воды.

Следующий сонет Кампанеллы ярко характеризует его «христианскую благонадежность»:

«Сильные мира сего строят себе лестницы из человеческих тел и запирают в клетки души, как птиц, они пьют их кровь, питаются их мясом, и вид их страданий ласкает им взор; их стон и слезы для них — излюбленное зрелище»³.

5

«Утопия Кампанеллы, — писал Лафарг, — одна из самых смелых, самых полных и увлекательных из всех, когда-либо написанных утопий»⁴. Полная общность имущества, всеобщий труд, общественная организация производства и распределения — вот что проповедывал Кампанелла в этой замечательной утопии, написанной в 1602 г. в неаполитанской тюрьме. Утопический «Город солнца» является идеальной республикой счастливых и довольных людей. Никто не имеет ничего личного: все принадлежит государству, все равны, все трудятся и... «все, в чем они получают от общины, и должностные лица тщательно следят за тем, чтобы никто не получил больше, чем ему следует, никому, однако, не отказывая в необходимом» (стр. 35)⁵.

Труд является первой обязанностью; все работают, но благодаря правильной и четкой расстановке сил «каждому приходится работать не больше четырех часов в день» (стр. 58). Но все работают с удовольствием: «они усердно стараются выполнить указан-

³ Цит. по А. Генкелю «Город солнца» Кампанеллы», стр. 19. Харьков. 1923.

⁴ П. Лафарг «Томас Кампанелла», стр. 49. М. 1926.

⁵ Цитирую «Город солнца» по изд. «Academia». М. 1934.

ную им работу, и для них является делом чести выполнить ее хорошо». Труд — мерило ценности человека: «Тот, кто знает большое число искусств и ремесел, пользуется и большим почетом...» (стр. 74). Интересно указать, что в «Городе солнца» работа облегчается машинами: имеются специальные сельскохозяйственные машины, имеются даже корабли, ходящие без парусов и весел, при помощи машин.

Все оставшееся после работы время жители города, особенно молодежь, посвящает науке, физическим упражнениям, играм, причем наукам обучаются не только по книгам, но и на практике, в тесном общении с природой, в наблюдении за ее явлениями и т. п. Кроме того весь «Город солнца» представляет обширный музей, стены которого покрыты богатой фресковой живописью, изображающей всех существующих животных и растения, различные исторические события и т. п.

Интересно отметить, что именно этот факт особенно заинтересовал В. И. Ленина. В одной из своих бесед с А. В. Луначарским Ленин заметил: «Вы помните, что Кампанелла в своем «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического социалистического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком по естествознанию, истории, возбуждают гражданское чувство, — словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно и с известным изменением могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же»¹.

Воспитанию детей уделяется очень много внимания: хорошее воспитание — залог создания хорошего гражданина. Индивидуальной семьи нет — ребенок воспитывается государством. С 3 лет его начинают обучать азбуке. Затем он обучается всем наукам, причем особое внимание уделяется тесной связи теории с практикой. Одновременно ребенок приучается к физическому труду и физическим упраж-

¹ «О монументальной пропаганде», беседа В. И. Ленина с А. В. Луначарским. «Литературная газета» № 4—5 за 1933 год.

нениям, которые закаляют его тело и делают из него хорошего работника и храброго воина.

С 12 лет начинается специальное военное обучение. Все жители «Города солнца», не только мужчины, но и женщины, обязаны принимать участие в обороне.

Женщина в «Городе солнца» во всем равноправна с мужчиной: и в науке и в труде.

Одним из интереснейших моментов утопии Кампанеллы является регулирование половых отношений: «Они (жители города) издеваются над тем, что мы (обычные люди), заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой» (стр. 32). В «Городе солнца» «производство потомства имеет в виду интересы государства, а интересы частных лиц — лишь постольку, поскольку они являются частями государства» (стр. 54). Браки заключаются по строгому отбору, имеющему целью создать здоровое и сильное потомство, и происходят под наблюдением врачей.

Сытая, здоровая жизнь, с равномерным распределением физической и умственной нагрузки, отсутствие социальных противоречий делают людей Города гармонически развитыми людьми.

«Город солнца» — республика, во главе которой стоит мудрейший из мудрейших — Метафизик-Солнце, владеющий всеми науками. У него есть три помощника: Могущество, ведающее военным делом; Мудрость, ведающая наукой; и Любовь, ведающая регулированием брака и воспитанием. Все остальные должностные лица выбираются народом.

«Каждое новолуние и полнолуние собирается совет... В нем присутствуют все от двадцати лет и старше, всем предлагается поодиночке высказаться о том, какие есть в государстве недочеты, какие должностные лица исполняют свои обязанности хорошо, какие дурно... Также каждый восьмой день собираются все должностные лица для обсуждения государственных дел и выбора должностных лиц, которые в совете намечаются только заранее. Ежедневно Солнце и трое главных правителей совещаю-

¹ L. Amabile «Fra Tommaso Campanella». Napoli. 1882. 3 v. Napoli. 1887. 2 v.

² Бенедетто Кроче «Коммунизм Томасо Кампанеллы» (в его книге «Исторический материализм и марксистская экономия». СПб. 1902).

ся о текущих делах...» (стр. 83 — 84).

Такова в общих чертах схема управления «Городом солнца».

Первое, что бросается в глаза в утопии Кампанеллы,— полное игнорирование власти бога. Основное — это естественные законы природы и разумные действия человека как части единого сознательного коллектива, создающего справедливый и логически разумный строй. Огромно значение науки, являющейся до некоторой степени заменой религии. Огромно значение труда, и чрезвычайно высока его оценка.

Другим ценным моментом кампанелловской утопии является вопрос воспитания: здесь Кампанелла предвосхитил многие положения современной педагогики, поняв значение единства теории и практики, придавая большое значение физической культуре.

Наконец, надо указать на равноправие женщины с мужчиной — требование, для XVI в. поразительное.

Все эти основные положения утопии, если их брать в историческом аспекте, представляли огромнейшую ценность. В годы мрачной духовной и культурной реакции, в годы беспощадного подавления всякого свободомыслия, в годы жестокого экономического и социального угнетения эта утопия калабрийского монаха, говорящая о всеобщем равенстве, о торжестве человеческого разума, о счастье, о здоровом человеке, была, конечно, явлением большого исторического значения.

Но в утопии Кампанеллы есть и ряд моментов отрицательного порядка. Кампанелла — и д е а л и с т. Его утопия прежде всего аргументируется ображениями, идущими от разума, от природы человека. В его утопии многое от чисто рационалистической схемы. У него нет живых людей: он игнорирует реальную личность. Он строит свой «Город солнца», не считаясь ни с чем. Такая ультимативность, такой схематизм, несомненно, являются результатом монашеского воспитания и книжной, умственной установки автора.

Игнорирование живого человека очень ярко сказывается в теории регулирования брачной жизни: люди

здесь исполняют роль простых производителей.

Немало уделено места у Кампанеллы и астрологии, бывшей вообще в большом почете у его современников. Ей отводится немалое место в жизни жителей «Города солнца», точно так же как и мистике, вернее, вере в таинственное значение чисел (несомненное влияние пифагорейцев).

Религиозные воззрения жителей «Города солнца» не особенно четко обрисованы Кампанеллой. Это элементы пифагорейства — опять та же числовая мистика, поклонение звездам, особенно солнцу как основному творческому началу, соединенная с пантеистическо-деистическими элементами философии Кампанеллы. Во всяком случае характерно, что эта сторона жизни населения «Города солнца» отодвинута на второй или даже третий план и не играет сколько-нибудь значительной роли в его существовании.

Достаточно уязвимым местом является управление городом. При формальном демократизме—всеобщей выборности — четыре высших начальника остаются вне выборов: они сами уступают место достойнейшим.

В заключение надо остановиться на литературных источниках утопии, так как, конечно, утопия Кампанеллы не является чем-то абсолютно новым: на утопии сказало влияние ранних христианских писателей, так называемых «отцов церкви» с их проповедью коммунизма ранней христианской общины, а также Платона и некоторых других античных писателей. В частности у Платона Кампанелла взял свою идею идеальной республики, идею правления «мудрых», теорию полового регулирования. Но, конечно, от этих первоисточников Кампанеллу отделяет большая пропасть: государство Платона с его жреческой олигархией и рабством — это не государство Кампанеллы; мистический коммунизм христианской общины — это не рационалистический пантеизм калабрийского философа. Кампанелла, заимствовав целый ряд своих положений, переработал их по-своему, в соответствии с идеалами своего времени, с требованиями социальной группы, интересы которой он отражал.

Социальный генезис «Города солнца» достаточно ясен. Утопия Кампанеллы является отражением общей социально-экономической обстановки XVI в. в Италии. Жесточайшая экономическая депрессия и общественная реакция очень тяжело отразились как на положении народных масс, так и на положении значительно выросшей в эпоху Возрождения прослойки интеллигенции. Ужасающее экономическое положение масс привело к ряду народных восстаний. Интеллигенция, настроенная резко оппозиционно, возглавила это недовольство и протест масс; она явилась их идеологической выразительницей. Кампанелла—«один из самых выдающихся представителей итальянской интеллигенции конца XVI и начала XVII вв.»¹—выступил в своей утопии борцом за интересы обездоленных, трудящихся масс. Но, отражая в «Городе солнца» лучшие чаяния и надежды народных масс, Кампанелла неизбежно внес в свою утопию привычную для него форму церковно-монастырской иерархии: его «Город солнца» невольно напоминает кое-чем большой монастырь. Он внес в свою утопию и элементы античные, и элементы раннего христианства, и элементы Возрождения, и, конечно, элементы своей эпохи, эпохи католической реформации, эпохи подавления человеческой личности, замыкания в рамки строгой дисциплины монастырей и орденов, безграничной веры в астрологию и т. п. С другой стороны, Кампанелла во многом далеко опередил свой век: он впервые выдвинул идею абсолютного социального равенства, он впервые создал в тео-

рии коммунистической строй, он является беспощадным, изворотливым и настойчивым борцом против схоластики, софистики и церковной мистики в философии и науке; он одним из первых подошел к вопросам государственного устройства с антиидеологическими позициями. Этот момент как раз отметил Маркс, писавший: «Уже Макиавелли, Кампанелла... стали рассматривать государство человеческими глазами и выводили его законы из разума и опыта, а не из теологии»².

Идеи Кампанеллы пользовались большой известностью и среди современников и позднее. Была даже предпринята попытка устроить (в Германии) некоторое подобие кампанелловского «Города солнца»; ряд крупных ученых и философов (например известный материалист Гассенди) высоко ценил философию Кампанеллы.

Вот как характеризовал Кампанеллу Лейбниц:

«Кто проникательней Декарта в физике, Гоббса в морали? Но если сравнить первого с Беконом, второго с Кампанеллой, то увидим, что первые ползут по земле, вторые по величию своих идей, намерений и решений подымаются до облаков и имеют желания, едва ли соответствующие человеческим силам...»³.

Во всяком случае, большое историческое значение Кампанеллы и его утопии вне сомнений. Один из первых основоположников утопического социализма, один из первых провозвестников грядущей великой социальной реформации, он с полным основанием мог сказать о себе: «Я колокол, предвещающий новую зарю!».

¹ К. Маркс и Фр. Энгельс. Соч. 1. 1, стр. 206—207. М. и Л. 1928.

² Цит. по И. Квачала «Фома Кампанелла» («Журнал М-ва народного просвещения», декабрь 1907 года, стр. 311).

³ В. П. Волгин «Кампанелла — коммунист», стр. 13.